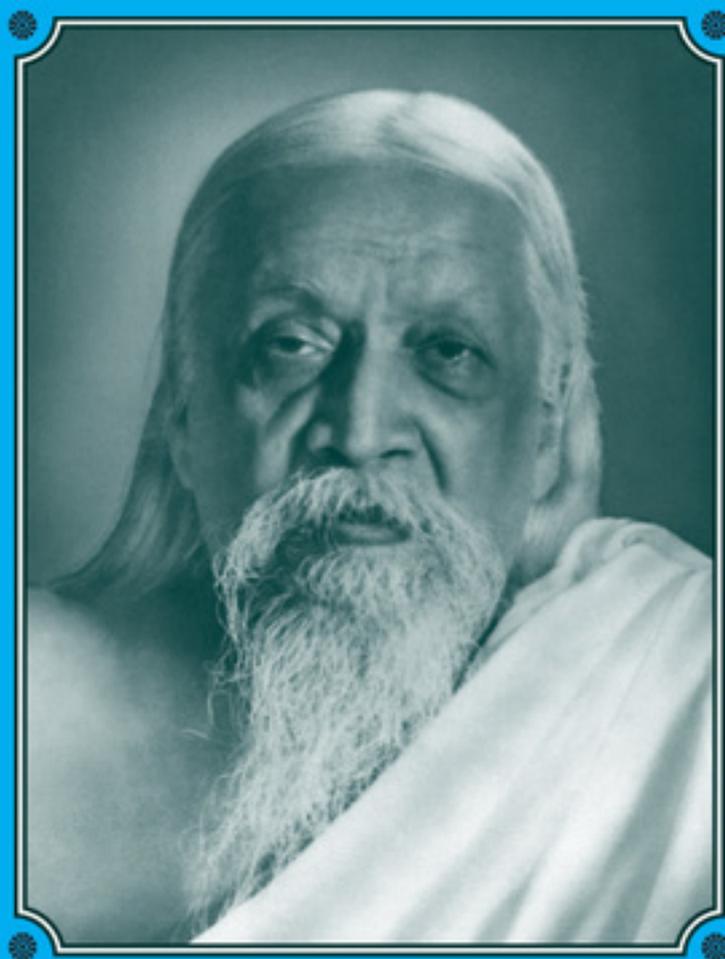

ШРИ АУРОБИНДО

ЖИЗНЬ БОЖЕСТВЕННАЯ

I

Шри Ауробиндо. Собрание сочинений

Шри Ауробиндо

**Шри Ауробиндо. Жизнь
Божественная – I**

«Адити»

2014

Ауробиндо Ш.

Шри Ауробиндо. Жизнь Божественная – I / Ш. Ауробиндо — «Адити», 2014 — (Шри Ауробиндо. Собрание сочинений)

«Жизнь Божественная» – наиболее полное прозаическое изложение мировоззрения Шри Ауробиндо. Как пояснял сам автор: «В этой книге я попытался дать метафизическое обоснование Йоги и нового способа жизни на Земле». Шри Ауробиндо подробно рассматривает, каким образом эта жизнь может и должна быть утверждена на Земле благодаря процессу трансформации человеческой и земной природы. «Жизнь Божественная» состоит из двух книг, первая из которых посвящена исследованию соотношений между вездесущей Реальностью и вселенной, а вторая (в двух частях) – духовной эволюции человека. Предлагаемый том содержит перевод первой книги произведения.

© Ауробиндо Ш., 2014

© Адити, 2014

Содержание

Предисловие	5
Биографическая справка	7
Книга Первая. Вездесущая Реальность И Вселенная	9
Глава I. Устремление Человечества	9
Глава II. Два Отрицания: Отрицание Материалиста	13
Глава III. Два Отрицания: Отрицание Аскета	21
Глава IV. Вездесущая Реальность	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Шри Ауробиндо

Жизнь Божественная I

Предисловие

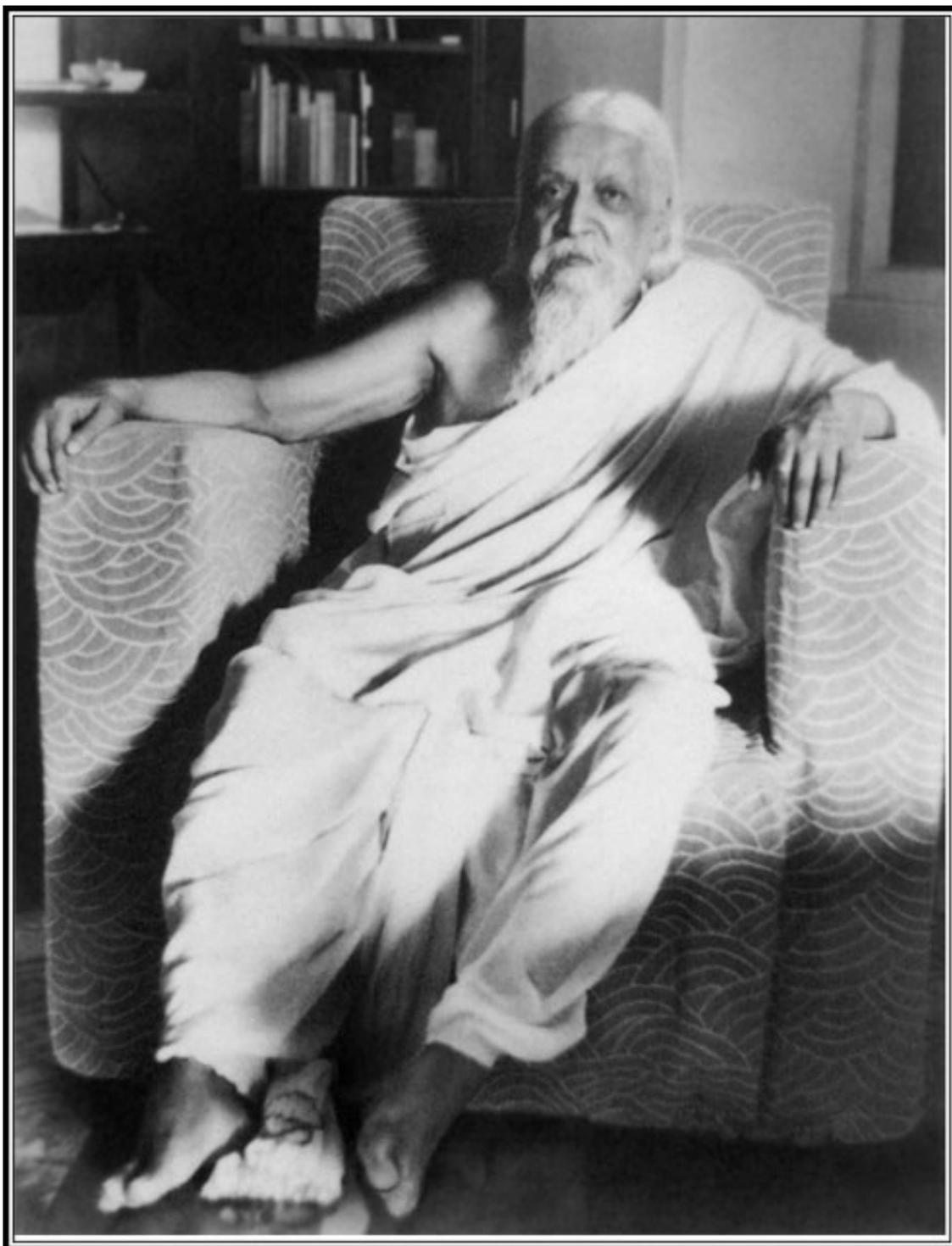
Вскоре после того, как в 1940 году было опубликовано в окончательном виде выдающееся произведение Шри Ауробиндо «Жизнь Божественная», автор, по свидетельству современников, сделал устное разъяснение: «В этой книге я попытался дать метафизическое обоснование Йоги и нового способа жизни на Земле».

Духовный опыт и знание фундаментальных истин бытия, позволившие осуществить эту попытку, были обретены Шри Ауробиндо в результате его собственных исследований высших сфер духовного сознания еще до того, как он приступил к написанию своих главных произведений. Оставалось дать лишь «полное интеллектуальное описание» его духовного опыта и, когда к 1914 году эта работа была завершена, она получила свое наилучшее выражение – с метафизической точки зрения – в «Жизни Божественной».

Основная философская идея этого труда была сформулирована самим автором: «Мы показали, что разум, жизнь и материя являются производными Абсолютного Духа, образованными посредством духовного разума, или Супраментала, – реальной основы космического существования, и что, развивая свой разум до уровня Супраментала, человек способен постичь истину проявления духа во вселенной, а также подлинную истину и высший закон жизни. Абсолютный Дух есть Сатчитананда [Высшая Реальность], и не существует непреодолимого противоречия между Ним и миром – просто мы смотрим на мир глазами Неведения, а должны научиться видеть глазами Знания. Само наше Неведение представляет собой развивающееся знание, которое выявляется из состояния погруженности в кажущуюся неосознанность Материи и возвращается к обретению собственной осознанной целостности. Полностью осуществить это возвращение и воплотить жизнь духа в своем бытии – такая возможность предоставляется человеку благодаря последовательности перерождений. Мы признаем идею эволюции, но не столько в том сугубо физическом смысле, который вкладывается в нее на Западе, – как процесс развития материальных форм, а, скорее, в ее метафизической сути – как изначальное присутствие жизни, разума и духа в скрытом виде в самой материи и их последовательное проявление в материальном мире. Вершиной этой эволюции является духовная жизнь – жизнь божественная».

Этот грандиозный труд (оригинал насчитывает более тысячи страниц, и предлагаемая книга содержит перевод лишь первой части произведения) представляет собой подробный и убедительный анализ того, каким образом эта жизнь может быть утверждена на Земле, благодаря процессу трансформации человеческой и земной природы.

Д-р филос. наук Ананда Редди

Шри Ауробиндо, Пондичери, 1950 г.

Биографическая справка

Шри Ауробиндо – выдающийся мыслитель, общественный и политический деятель, поэт-провидец, йогин – родился в Калькутте 15 августа 1872 г. в семье доктора Гхоша, происходившего из знатного рода воинов-кшатриев. С семилетнего возраста обучался в Англии – сначала в школе Св. Павла в Лондоне, а затем в Королевском колледже в Кембридже, специализируясь в изучении классической и современной западной литературы. С ранних лет он проявил выдающиеся способности в латыни и греческом, а также в стихосложении.

В 1893 г. в возрасте 21 года Шри Ауробиндо возвращается в Индию. В течение последующих 13 лет он занимает различные посты в администрации города Бароды, преподает английскую и французскую литературу в местном университете, а в 1906 г. переезжает в Калькутту, где становится ректором Национального колледжа. Кроме того, в эти годы он включается в активную политическую борьбу за независимость Индии. Издававшийся им журнал «Банде Матарам» стал могучим голосом освободительного движения, впервые выдвинув идеал полной независимости страны, а также сформулировав конкретные методы его достижения. Одновременно он продолжает свое поэтическое творчество, а также погружается в изучение культурного и духовного наследия Индии, овладевает санскритом и другими ее языками и начинает постигать ее древние священные писания. Осознав подлинное могущество и ценность духовных открытий, давших жизнь всей ее богатейшей многовековой культуре, он в 1904 г. решает ступить на путь йоги, стремясь использовать духовную силу для освобождения своей родины.

В 1908 г. Шри Ауробиндо был арестован по подозрению в организации покушения на одного из чиновников британского колониального правительства и оказался в тюрьме по обвинению, грозившему ему смертной казнью, однако по окончании следствия, длившегося целый год, был полностью оправдан и освобожден.

Этот год стал для него «университетом йоги»: он достиг фундаментальных духовных реализаций и осознал, что его цель не ограничивается освобождением Индии от иноземного господства, но состоит в революционном преобразовании всей природы мироздания, в победе над неведением, ложью, страданием и смертью.

В 1910 г., повинуясь внутреннему голосу, он оставляет «внешнюю» революционную работу и удаляется в Пондичери, французскую колонию на юге Индии, чтобы продолжить интенсивные занятия йогой. На собственном опыте реализовав высшие духовные достижения прошлого, Шри Ауробиндо смог превзойти их и осознал, что окончательной и закономерной целью духовных поисков является полная трансформация человека, вплоть до физического уровня, и воплощение на земле «жизни божественной». Достижению этой цели он и посвятил себя, разработав для этого свою Интегральную Йогу.

С 1914 по 1921 г. он издает ежемесячное философское обозрение «Арья», где публикует свои главные труды, в которых подробно рассматривает основные сферы человеческого бытия в свете высшего Знания, обретенного в результате практики йоги, раскрывает истинный смысл древних писаний – Вед, Упанишад, Бхагавадгиты, значение и роль индийской культуры, исследует проблемы развития общества, эволюцию поэзии и поэтического творчества.

Шри Ауробиндо оставил физическое тело 5 декабря 1950 г. Его литературное наследие насчитывает 35 томов, среди которых мировоззренческие труды, обширная переписка с учениками, множество стихов, пьес и грандиозная эпическая поэма «Савитри», которую он создавал в течение последних тридцати пяти лет жизни и которая явилась действенным воплощением его многогранного духовного опыта.

В центре уникального мировоззрения Шри Ауробиндо – утверждение о том, что мировая эволюция есть постепенное самопроявление, самообнаружение Божества, скрыто пребывающего в Природе в результате предшествующей инволюции. Поэтапно восходя от камня

к растению, от растения к животному и от животного к человеку, эволюция не останавливается на человеке, но, реализуя свою внутреннюю истину, тайную Божественность, устремляется дальше, к созданию более совершенного, «божественного» вида, который будет превосходить человека в гораздо большей мере, чем тот превосходит животное. Человек – лишь переходное ментальное существо, чье призвание – достичь более высокого, «супраментального», уровня сознания, Сознания-Истины, и низвести его в мир, преобразив все свое существо и всю жизнь в непосредственное выражение Истины.

Всю свою жизнь Шри Ауробиндо посвятил утверждению в нашем мире этого супраментального сознания, реализация которого должна привести к созданию на земле мира истины, гармонии и справедливости, предвещенного пророками всех времен и народов.

Книга Первая. Вездесущая Реальность И Вселенная

Глава I. Устремление Человечества

Она с теми, что идут к цели, лежащей в запредельности; она – первая в бесконечной череде светлых грядущих зорь, Уша – заря восходящая, подающая жизнь живому и мертвых пробуждающая... На что способна будет сила ее, когда умножит она славу озарений рассветов прошедшего и завтрашнего дня? Тень предрассветных сумерек вчерашних она рассеет и превратит в ослепительное сияние, простирая свои лучи навстречу рассветам будущего.

Кутса Ангираса – Ригведа¹

Тройственна природа высших рождений божественной силы в этом мире; они истинны, они желанны. Могищественна сила та, что, в Бесконечном пребывая, облачена в чистоту блистательного сияния... Все, что в смертных есть бессмертного и рождено от истины, есть Бог, сокровенно пребывающий в нас, как энергия наших богорожденных сил... Вознесись же превыше всего, о Сила, Богом данная! Препоны все пронзая, дай откровение всему Божественному в нас.

Вамадева – Ригведа²

Самое раннее и древнее устремление пробужденной человеческой мысли, неизбежное и настойчивое, претерпевшее бесчисленные гонения и прошедшее через целые эпохи скептицизма, является высшим достижением человеческого разума и находит свое выражение в интуитивном предчувствии Божественного, в стремлении к совершенству, в поисках абсолютной Истины и чистого Блаженства, в смутных догадках о возможности бессмертия. Древние зори человеческого знания донесли до нас свет этого извечного устремления человечества. Сегодня мы видим, как люди, насытившись, но не найдя удовлетворения в громких победах науки на поприще исследования внешних проявлений Природы, снова начинают прислушиваться к голосу изначальных устремлений человеческой души. Новейшая формула Мудрости будет совпадать с самой ранней и древней – Бог, Свет, Свобода, Бессмертие.

Эти вечные идеалы человечества противоречат его обыденному опыту и одновременно свидетельствуют о недоступных обычным людям глубоких и возвышенных переживаниях, которые достигаются в своем целостном единстве лишь упорной работой и личными усилиями выдающегося одиночки или же в результате общего эволюционного процесса человечества. Познать, овладеть и жить жизнью божественного существа в животном эгоцентрическом сознании, обратить полумрак физического разума в ослепительное сияние супраментала, заменить омраченные болью и страданием преходящие радости непреходящим блаженством и покоем, достичь бесконечной свободы в мире, который представляется царством механической необходимости, открыть секрет бессмертия в бренном теле и претворить его в жизнь – вот цель Природы в ее земной эволюции, достижением которой осуществляется проявление Бога в Материи. Обычный материально-ориентированный человеческий разум, считающий свою настоящую организацию сознания пределом возможного, принимает в качестве решающего и окончательного аргумента против неосуществленных духовных идеалов их прямое проти-

¹ I.113.8, 10.

² IV.1.7; IV.2.1; IV.4.5.

воречие реальным фактам материальной жизни. Хотя при более внимательном рассмотрении мировых процессов становится очевидным, что это противоречие представляет собой один из основополагающих методов работы Природы и безусловно принимается ею.

Все проблемы бытия в основе своей суть проблемы гармонии. Они возникают из ощущения неразрешенного противоречия и конфликта, но, вместе с тем, и из предчувствия возможного согласия и единства. И если наиболее прагматическая, животная часть человеческого существа вполне способна мириться с неразрешенным конфликтом и противоречием, то для полностью пробужденного разума такое примирение совершенно невозможно. Но обычно материалистическому сознанию удается преодолеть этот внутренний конфликт, либо закрыв глаза на существующую проблему, либо согласившись на примитивный, темный, утилитарный компромисс. Ибо всей Природе свойственно стремление к гармонии; к ней по-своему стремится как жизнь и материя в своей сфере, так и разум в своих построениях и умозаключениях. И чем острее преодолеваемое противоречие, чем непримиримее конфликт противоположающихся сил, тем настойчивее и сильнее устремленность к достижению более тонкой и совершенной гармонии, которая не потребовала бы такого напряжения и затраты сил, не будь противоречия столь явно выражены. Одно из таких противоречий, которое предстоит разрешить Природе, заключается в несоответствии между активной жизнью и ее проявлениями в материальной форме, ибо последняя сводит жизненную активность к инерции. И чем глубже это противоречие, тем с большим совершенством решает его Природа, добиваясь бессмертия материальной формы разумно организованного животного тела. Еще одно противоречие, преодолевая которое Природа добилась удивительных результатов – и стремится при этом к еще большему совершенству, – состоит в том, что сознательная воля и разум человека не соответствуют его материальной форме и жизни, которые сами по себе не обладают самосознанием в полной мере и способны лишь, в лучшем случае, к проявлению механической и подсознательной воли. Здесь Природе предстоит явить чудо – созданием животного сознания, не только стремящегося, но владеющего и Истиной, и Светом, и практическим всемогуществом, как результат прежде достигнутого непосредственного и совершенного знания. В таком случае высшие устремления человека, имеющие своей целью примирение противоположностей на более высоких уровнях сознания, не только рациональны сами по себе, но являются единственным логическим следствием принципов, которыми руководствуется Природа, и завершением ее усилий, лежащих в основе главного метода ее работы и исчерпывающих смысл ее вселенских устремлений.

Мы говорим об эволюции Жизни в Материи, об эволюции Разума в Материи; но слово «эволюция» лишь обозначает определенное явление, не объясняя его. И действительно, нет очевидных причин, по которым Жизнь должна развиваться из материальных элементов или Разум – из живых форм, если только не принять указанного Ведантой решения проблемы, согласно которому Жизнь уже изначально присуща Материи, а Разум – Жизни, так как по существу Материя есть форма, скрывающая в себе Жизнь, а Жизнь, в свою очередь, есть форма скрытого Сознания. Тогда логично будет сделать следующий шаг и предположить, что ментальное сознание представляет собой лишь завуалированную форму бытия более высоких уровней сознания, лежащих за пределами Разума. В таком случае неистребимое стремление человека к Богу, Свету, Блаженству, Свободе и Бессмертию занимает подобающее ему место среди целенаправленных усилий Природы, с помощью которых она пытается шагнуть за пределы Разума, усилий, столь же естественных, оправданных и закономерных, как воля к Жизни, заложенная Природой в определенных формах Материи, или стремление к Разуму, присущее некоторым формам Жизни. Этот импульс Природы, пребывая в скрытом состоянии, но набирая силу самоутверждения и постепенно развиваясь в различных формах, создает необходимые для своего проявления новые качества и средства самовыражения. Подобно тому как стремление к Разуму охватывает широкий, иерархически сложившийся спектр наиболее чувствитель-

ных элементов Жизни в разнообразных материальных формах – от металлов и растений до кульминации своего проявления в человеке, так и в самом человеке существует подобный же восходящий ряд уровней сознания, позволяющий освоить их, что, по меньшей мере, является подготовкой к высшей божественной жизни. Организм животного был лабораторией, в которой Природа создавала человека. Вполне возможно, что человек, в свою очередь, станет живой мыслящей лабораторией, в которой при сознательном участии самого человека Природа хочет создать сверхчеловека, Бога. Или, лучше сказать, Природа пытается раскрыть Бога в человеке. И если согласиться с тем, что эволюция заключается во все более полном проявлении Природой заложенных и дремлющих в ней возможностей, то она, эволюция, также подразумевает полную реализацию того, что представляет собой Природа в своей скрытой сущности. Отсюда следует, что мы не можем остановить эволюцию Природы, когда нам этого захочется, равно как и не имеем права называть – как это делают моралисты от религии и рационалисты – уродливыми отклонениями или болезненными фантастическими капризами любые ее попытки или намерения выйти за пределы того, что кажется нам возможным. И если допустить, что Дух уже скрыто присутствует в Материи и видимая Природа есть не что иное, как завуалированная форма проявления Бога, то в таком случае высшая и законная цель, достижимая для человека на земле, заключается в раскрытии его собственной божественной сущности и в реализации Бога как внутри себя, так и в окружающей его природе.

Итак, вечный парадокс и вечная истина божественной жизни в животном теле, нетленная устремленность души, обитающей в брэнной оболочке, единое и универсальное сознание, отраженное в ограниченных умах и разобщенных эгоизмом душах людей, трансцендентное неизреченное Существо вне времени и пространства, по чьей воле существует и пространство, и время, и космос, и вся высшая истина, осознаваемая на низших уровнях бытия, – все это находит свое оправдание для ищущей мысли и изначального инстинкта, ведущих человечество к Свету. Время от времени предпринимаются попытки покончить с вопросами, которые слишком часто объявляются неразрешимыми с точки зрения логического мышления, и убедить человечество направить свою умственную энергию на решение насущных, практических проблем материального бытия во вселенной; все эти попытки, правда, не приносят долго сохраняющихся плодов. Человечество снова и снова с еще большей страстью обращает свою мысль на поиски разрешения извечных проблем бытия, и в результате – периоды сомнения чередуются с всплесками мистицизма, новые религии приходят на смену старым, теряющим свое влияние и значимость под натиском скептицизма, который сам по себе не может удовлетворить духовной жажды и не хочет задаваться глубокими вопросами, хотя в основе его и лежит пытливая мысль. Попытки отрицания или искоренения истины по той лишь причине, что она не обрела еще совершенных форм проявления и слишком часто скрывается за темным обликом предрассудков и примитивных верований, сами по себе являются признаком обскурантизма. Желание отклониться от пути космической необходимости, сопряженного с трудностями и не влекущего за собой быстрых ощутимых результатов, является, в конечном счете, не просто неприятием истины Природы, но бунтом против скрытой могучей воли великой Матери Природы. Было бы гораздо лучше и разумнее принять то, что она все равно не позволит человечеству отбросить в сторону, подняв отвоеванные у Неведения сферы до уровня просветленного разума и самоуправляемой сознательной воли и освободив их от власти слепых инстинктов, смутных предчувствий и случайных устремлений. И не надо бояться того, что высокие идеалы и устремления кажутся недостижимыми, даже если самораскрытие истины и высший свет интуитивных озарений в человеке подвергаются вытеснению, подавлению или проявляются как случайные проблески света, пробивающегося сквозь плотную завесу, подобно вспышкам полярного сияния в небесах нашего материального мира, поскольку вполне очевидно, что мы стоим на пороге перехода к следующему, более высокому уровню сознания, по отношению к

которому Разум является лишь формой, искажающей недоступные ему истины; и свет этих высших истин может повести человечество к восхождению на предназначенные ему высоты.

Глава II. Два Отрицания: Отрицание Материалиста

Он пробудил в себе сознание-силу через аскезу мысли и понял, что Материя есть Брахман. Ибо все сущее рождено от Материи, в Материи живет и в Материю уходит. Тогда он обратился к своему отцу, Варуне, и сказал: «Господин, поведай, что есть Брахман». И ответил ему Варуна: «Пробуди в себе снова сознание-энергию, и ты узнаешь, что есть Брахман; ибо Энергия и есть Брахман».
Тайттирия Упанишада³

Воплощение божественной жизни на земле и утверждение бессмертного духа в бренном теле не могут иметь под собой никакой реальной основы, если мы не признаем, что не только вечный Дух обитает в смертном теле, служащем ему лишь временным одеянием и прибежищем, но и сама Материя, предназначенная для создания нашего тела, представляет собой достойный, благородный материал, из которого сам Дух, подобно неутомимому ткачу, постоянно творит для себя все новые одеяния и непрерывно выстраивает все новые жилища для Своего обитания.

Но даже этих аргументов может оказаться недостаточно, чтобы проникнуться уважением к своему физическому телу, если только не повторить вслед за Упанишадами: «Материя тоже есть Брахман», если не попытаться увидеть за внешними проявлениями тождество двух полюсов бытия, Материи и Брахмана, и не оценить по достоинству яркий образ древнего изречения, представляющий материальную вселенную как внешнюю оболочку, вместилище Божественного Существа. Для рационального мышления Дух и Материя являются совершенно несовместимыми противоположностями, если только не ввести между ними целый ряд ступеней, связывающих обе противоположности по восходящей (Жизнь, Разум, Супраментал и промежуточные уровни сознания между Разумом и Супраменталом). В противном случае Дух и Материя останутся противостоящими полюсами, понятиями, которые можно лишь на бумаге объединить в одно неразрывное целое. Определить Материю через Дух или Дух через Материю можно либо искусственным схоластическим путем в противовес логике фактов, либо используя иррациональный, чисто мистический подход.

Если мы признаем существование чистого Духа, Бога или Мировой Души на одном полюсе бытия и лишенной разума субстанции, энергии или Природы – на другом, то мы неизбежно должны прийти либо к отрицанию Бога, либо к утверждению несостоятельности Природы. И Разум, и Жизнь стоят перед необходимостью выбора. Разум склонен отвергать первое как плод воображения или второе – как самообман органов чувств; Жизнь делает акцент на нематериальном и склонна к самозабвенному экстатическому состоянию или к неприятию самой себя как чего-то несовершенного, к отрицанию собственной возможности бессмертия и к утверждению своего животного начала в противовес Божественному. Согласно Санкхье, Пуруша и Пракрити, пассивная исполненная света Душа и механическая активная Энергия, не имеют между собой ничего общего даже в том, что касается их форм проявления в инертном состоянии; их противоречия могут быть разрешены лишь путем затухания инертной Активности до состояния неизменного Покоя, поглощающего бесплотную череду образов, порожденных Действием. У Шанкары безмолвный и пассивный Дух и многоликая Майя в равной степени несопоставимы и непримиримы; их острый антагонизм может разрешиться только посредством растворения иллюзии бесконечной множественности в единой Истине вечного Безмолвия.

³ Ш.1, 2.

Для материалиста все обстоит значительно проще. Отрицая Дух, он может легко прийти к заключению, которое по своей простоте может казаться очень убедительным, являясь выражением настоящего монизма; это будет монистический принцип Материи или Силы. Но ограниченность его позиции не позволит материалисту до конца придерживаться однажды избранной им точки зрения. В конечном счете ему придется постулировать существование непознаваемого с теми же атрибутами, какими в философии Санкхьи наделен пассивный Пуруша или безмолвный Атман; непознаваемое материалиста есть нечто инертное, чуждое познаваемой вселенной. И все это – лишь для того, чтобы заглушить в себе неумолимые требования Разума с помощью сомнительной уступки или чтобы занять позицию, оправдывающую отказ от расширения границ своего поиска и опыта.

Человеческий разум не может найти удовлетворения в этих бесплодных противоречиях. Он всегда и во всем ищет окончательное, всеохватывающее решение, которое можно найти лишь примирением двух противоречий с позиции просветленного сознания. Чтобы достичь такого примирения, человеческая мысль должна преодолеть границы своего внутреннего сознания, путем ли объективного анализа Жизни и Разума наравне с Материей, или путем субъективного синтеза и озарения, и прийти к окончательному единству противостоящих сторон, исключая отрицание множественности форм их самовыражения. Только при таком полном и всеобъемлющем подходе можно найти гармонию разнообразных, по видимости противоречивых форм бытия и сложных по своему происхождению противоборствующих сил, которые управляют нашим разумом и жизнью, и прийти к единой Истине, которую они здесь собой символизируют и различным образом представляют. Только тогда наш Разум, получив подлинную, надежную основу и прекратив бесполезные блуждания, начнет действовать подобно Брахману в Упанишадах и обретет целенаправленность и устойчивость во всех сферах своего проявления в жизни, а наша жизнь, осознав стоящую перед ней цель, будет стремиться к ее достижению с ясной и непреходящей радостью, светом и мудро направленной энергией.

Но поскольку это гармоничное состояние когда-то было нарушено, человек должен вновь и вновь проходить через опыт и обращаться к рассмотрению двух полюсов бытия в их крайних проявлениях. Таким естественным для себя способом человеческий разум пытается вернуть утраченную основу совершенного мировосприятия. В своих попытках он может временно остановиться и задержаться на промежуточных этапах поисков, сводя все явления в мире к проявлению Жизненной Энергии, или к чувственным восприятиям, или к Идеям; но все подобные однобокие решения проблемы всегда несут на себе отпечаток нереальности. Они лишь временно могут удовлетворить логическое мышление, которое имеет дело с чистыми идеями, но никогда – чувства реальности, присущего разуму, поскольку разум знает, что за ним стоит нечто большее, чем Идея; с другой стороны, он также знает, что в нем самом скрыто то, что превосходит Дыхание жизни. Разум может на время удовлетворить свое чувство реальности, обращаясь к Духу или Материи в качестве объекта конечной реальности, чего нельзя сказать ни об одном из принципов, относящихся к промежуточным по отношению к этим двум полюсам планам. Поэтому разум должен испытать все крайние проявления Духа и Материи, прежде чем вернуться к плодотворному синтезу двух крайностей в единое целое. Причина этого в том, что человеческий интеллект, по своей природе наделенный способностью отчетливого восприятия только отдельных фрагментов бытия и способностью самовыражения в форме речи, которая достигает наибольшей точности и ясности лишь за счет выделения и разграничения отдельных языковых средств и образов, вынужден добиваться единства, выбирая для себя что-то одно как главное и безжалостно отбрасывая все остальное. Практически это сводится к тому, что в угоду утверждения какой-либо одной идеи или подхода отвергаются и отбрасываются все остальные возможные принципы и взгляды. Чтобы увидеть истинный источник единства, избежав при этом исключения всего многообразия в пользу одного избранного принципа, интеллект должен либо выйти за пределы своей собственной природы, либо проделать весь

долгий путь анализа и опыта, чтобы понять, что все многообразие бытия сводится к Единому, который хотя и не поддается никакому определению или описанию, все же абсолютно реален и достижим. Каким бы путем мы ни шли, он всегда неминуемо приведет нас к Единому, лишь бы мы сумели дойти до конца избранного пути.

Поэтому для нас служит хорошим предзнаменованием то, что сегодня, имея столь большой объем накопленного опыта, в определенной мере нашедшего и свое вербальное выражение, мы вновь стоим перед двумя крайностями, двумя полярными принципами, на практике выдержавшими самые суровые испытания, в результате которых универсальный инстинкт человечества, незримый судья и страж Духа Истины, отказывается принять что-то одно, Дух или Материю, и удовлетвориться этим как единственно возможной истиной. В Европе и Индии, соответственно, материалистическое отрицание Духа и аскетическое отрицание Материи пытались утвердить себя в качестве единственно возможной истины и правды Жизни. В Индии, несмотря на накопление огромных духовных богатств, это привело к полному банкротству в сфере Жизни. В Европе погоня за материальными богатствами и победоносное покорение сил природы закончились равным по глубине банкротством в области Духа. Человеческий интеллект, который искал решения всех проблем исключительно в сфере Материи, не нашел удовлетворения в полученных им ответах.

Теперь пришло время – и человечество пытается выработать новый всеобъемлющий подход к жизни как на интеллектуальном плане сознания, так и в плане внутреннего и внешнего опыта и в свете этого интегрального подхода заложить новый глубокий фундамент самореализации человеческого бытия и на индивидуальном, и на общественном уровне.

Из разницы в отношении Духа и Материи к Непознаваемому, которому оба причастны, возникает различие в характере материалистического и аскетического отрицания. Отрицание материалиста, хотя и кажется большинству людей более осязаемым и наглядным, со скорейшим успехом склоняя их на свою сторону, отличается относительно непродолжительным влиянием на людские умы и, в конечном счете, не имеет того эффекта, который оказывает более глубокое и опасное отрицание аскета. Отрицание материалиста несет в себе исцеляющее от него самого средство. Самая сильная сторона материалистической позиции – это агностицизм; но, утверждая исходную непознаваемость объективного мира, он безосновательно раздвигает границы непознаваемого, относя к этой сфере все, что пока еще не познано. Материализм исходит из того, что физические органы чувств являются нашим основным орудием познания, и разум поэтому, как бы высоко ни устремлял полет своей мысли, не может выйти за пределы, положенные ему органами чувств; разум всегда должен оперировать лишь фактами, доступными чувственному восприятию; и даже те выводы, которые мы делаем на основе чувственных восприятий объективного мира, не должны выходить за рамки границ, доступных чувственному восприятию. Иначе говоря, мы не можем использовать полученный опыт, чтобы соприкоснуться с его помощью с другой сферой, где действуют другие законы, предполагающие меньше ограничений и больше возможностей, где инструменты познания отличаются от тех, что нам хорошо известны.

Этот основополагающий принцип материализма несет в себе приговор своей собственной несостоятельности. Его можно принять, лишь закрыв глаза на весь тот опыт и аргументы, которые ему противоречат, отрицая или умаляя достойные и полезные свойства человеческого существа, применяемые более или менее осознанно или же, в худшем случае, скрыто присутствующие в человеке, и отказываясь исследовать явления сверхфизического порядка, помимо тех, которые по видимости относятся к сфере материи и воспринимаются как производная активность материальных сил. Как только мы приступим непосредственно к исследованию деятельности разума и супраментала без всякой предвзятости, которая с самого начала усматривает в них лишь производные от Материи формы, мы столкнемся с множеством явлений, не поддающихся под узкие, ограниченные определения материалистических догм. И матери-

алистические положения агностицизма исчезнут в тот самый момент, как только на основе накопленного опыта мы признаем, что во вселенной есть познаваемые реалии, выходящие за границы чувственного восприятия, а в человеке есть силы и способности, определяющие и влияющие на сферу чувственного восприятия независимо от органов чувств, которые являются своего рода буфером между этими способностями и чувственным миром и представляют лишь внешнюю оболочку нашего истинного и совершенного бытия. Это и есть отправная точка для более углубленного и всеобъемлющего решения извечной проблемы.

Но сначала нужно воздать должное той великой и полезной миссии, которую выполнил рационалистический материализм за короткий период времени, когда увлек за собой умы человечества, поскольку мы можем без опасения ступить на широкий путь опыта и познания, вновь открывающийся перед нами, только тогда, когда человеческий интеллект прошел суровую школу строгого аскетизма. Ибо подобного рода опыт может привести недостаточно подготовленный рассудок к опасным искажениям истины и обманчивым фантазиям. Именно поэтому в прошлом часто бывали случаи, когда найденная истина обрастала таким комом извращающих ее предрассудков и абсурдных догм, что дальнейшее продвижение по пути истинного знания становилось невозможным. Тогда возникала необходимость отступить на время как от истины, так и от скрывающих ее нагромождений, чтобы расчистить путь, а затем вернуться к ней, увидеть ее по-новому и продолжить уверенное движение вперед. Материализм с его рационалистическими методами познания сослужил человечеству добрую службу.

Дело в том, что сверхчувственные способности, проявляясь в материальной сфере, воплощаясь в физическом теле, идут в одной упряжке с человеческими эмоциями, желаниями и побуждениями и, в силу подобного смешения, они могут, скорее, ввести в заблуждение, чем доставить свет истины. Такой опасности впасть в заблуждение особенно подвергаются те, кто, используя сверхчувственные способности, не обладает строгостью и чистотой чувств и ума и пытается подняться в высшие сферы духовного опыта. В какие только чадные, призрачные миры, миры туманного полусвета, а то и мрака, мерцающего порой вспышками, способными скорее ослепить, чем озарить и просветить, не бросает таких путешественников поспешность и преждевременность предпринимаемых ими действий! Подобного рода путешествия – потребность Природы: таков избранный ею путь поступательного развития, она любит развлекаться и во время работы, но именно для Разума они могут оказаться поспешными и преждевременными.

Отсюда следует, что истинное Познание всегда должно основываться на чистом, ясном и приученном к дисциплине интеллекте. Знанию в процессе его развития также необходимо исправлять допущенные ошибки, возвращаясь время от времени на почву ограниченной чувственной реальности, к конкретным фактам физического мира. Прикосновение к Земле всегда служит источником силы и вдохновения для ее сыновей, даже если они стремятся к сверхчувственному Знанию. Можно даже сказать, что сверхчувственными способностями можно действительно владеть во всей полноте только в том случае, если ваши ноги прочно стоят на земле. «Земля – Его основа»⁴, – сказано в Упанишадах о Духе, проявленном во вселенной. И абсолютно верно то, что, чем больше мы расширяем круг наших знаний о физическом мире, чем точнее и надежнее эти знания, тем более широкую и прочную основу мы закладываем для достижения высшего знания и его наивысшей ступени – Брахмавидьи, знания Брахмана.

Поэтому, покидая эпоху материализма как пройденный этап на пути человеческого познания, мы должны быть очень осторожны, чтобы в спешке огульно не осудить и не отбросить как ненужную даже малую крупицу полезного опыта и знания, накопленных в этот период, перед тем как приобретем новые силы и способности, которые будут в состоянии надежно и уверенно заменить собой прежние. Мы, скорее, должны относиться с уважением и восхище-

⁴ «*Paḍbhyām pṛthivī*» – Мундака Упанишада, II.1.4; «*Pṛthivī pājasyam*» – Брихадараньяка Упанишада, I.1.1.

нием к заслугам атеизма перед Божественным и с удивлением к тому, как агностицизм подготовил почву для безграничного расширения знания. В нашем мире ошибка всегда указывает путь Истине, так как ошибка – это по сути своей не что иное, как полуправда, приобретающая отрицательную окраску из-за своих ограничений. Нередко под личиной ошибки скрывается сама Истина, чтобы незамеченной ближе подойти к своей цели. И как хорошо, если бы ошибка, как это было в великую эпоху материализма, всегда была верной, строгой и сознательной – в своих пределах служанкой Истины и несла бы в себе по-своему прекрасную и чистую полуправду, а не безоглядное и самоуверенное безумие.

Всякому истинному знанию присуща определенная степень агностицизма, так как в конце любого избранного нами пути вселенная является нам как символ или образ непознаваемой Реальности, которая представлена здесь, на земле, в зашифрованном виде в различных системах ценностей, будь то физические, витальные и чувственные, интеллектуальные или духовные ценности. Чем реальнее становится для нас Божественное, тем больше мы осознаем, что Оно всегда остается за пределами мысли и словесных формулировок. «Ни мысль, ни слово не достигают Его»⁵. Но как сторонники идеи иллюзорности проявленного мира преувеличивают нереальность всего существующего, так же возможно и преувеличение непознаваемости Непознаваемого. Когда мы говорим о Нем как о непознаваемом, мы на самом деле имеем в виду, что Его нельзя постичь мыслью и словом, инструментами интеллекта, которые всегда исходят из выявления различий и оперируют определениями, как средством выражения некоего содержания. Но недостижимое для мысли, Оно доступно для постижения высшим усилием сознания. Существует даже такой вид Знания, с помощью которого Оно познается; это Знание через отождествление. Конечно, такое Знание непередаваемо ни мыслью, ни словом, но в результате овладения этим Знанием нам открывается новое видение Божественного в символах нашего космического сознания, и не в одном отдельном символе, но во всех возможных; обретение подобного Знания влечет за собой радикальное преобразование нашего внутреннего, а вслед за ним и внешнего существа, всей нашей жизни в целом. Более того, существует область Знания, через которое Божественное раскрывает себя в тех именах и формах феноменального мира, что пока недоступны обычному человеческому мышлению. Именно этого высокого, но еще не высшего Знания можно достичь, преодолев границы материализма и подвергнув тщательному исследованию Жизнь, Разум и Супраментал в их собственных характерных проявлениях, а не только в тех производных формах, которые связывают их с Материей.

Неизвестное не есть Непознаваемое⁶; оно может остаться непознаваемым только в том случае, если мы сами предпочтем пребывать в неведении или будем упорствовать в своем изначальном ограниченном подходе к жизни. Так, всему непознанному, но познаваемому, всем вещам во вселенной соответствуют определенные вселенские познавательные способности; такие способности всегда существуют и в человеке, в микрокосме, и на определенном этапе они поддаются развитию. Мы, конечно, можем эти способности не развивать, и даже там, где они частично присутствуют, мы можем, никак не содействуя их росту, доводить их до своего рода атрофии. Но по существу все, что принципиально познаваемо, доступно постижению человека. И поскольку Природа вложила в человека неугасимое стремление к самовыражению и полной самореализации, любая насильственная попытка интеллекта искусственно ограничить деятельность наших способностей пределами некой заданной области обречены, в конечном счете, на неудачу. Теперь, когда мы научились исследовать Материю и пришли к пониманию ее скрытых возможностей, само полученное нами знание, которое даже в рамках временных

⁵ Кена Упанишада, I.3.

⁶ Оно отличено от Известного; оно также выше Неизвестного. – Кена Упанишада, I.3.

ограничений оказывается столь значительным и полезным, должно взывать к нам, подобно ведическим стражам: «Ступайте вперед, исследуйте иные сферы»⁷.

Если бы современный материализм представлял собой просто невежественную поглощенность сугубо материальной стороной жизни, то вряд ли можно было бы прогнозировать заметное поступательное движение человечества вперед. Но поскольку самая сущность материализма – это стремление к Знанию, человечество не сможет остановиться на достигнутом; по мере приближения к барьеру чувственного познания и соответствующего ему уровня сознания человечество, влекомое неудержимой устремленностью к знанию, шагнет далеко за пределы материалистического мировосприятия. И можно надеяться, что та стремительность и уверенность, с которой люди овладели знанием о видимой части вселенной, является залогом успеха в преодолении человечеством нового барьера и в завоевании областей, лежащих за границами материального. Сегодня мы наблюдаем еще неосознанное начало этого победоносного движения вперед.

Характерным свойством всякого знания, каким бы путем оно ни достигалось, является тяготение к единству, и не только в какой-либо окончательной концепции, но и в магистральных направлениях, формируемых получаемыми с помощью этого знания основных общих результатах. В этом отношении достойно удивления, что современная наука с такой точностью, даже в том, что касается формулировок, подтверждает этот принцип в сфере исследования Материи, открыв его заново и другим методом, отличным от метода Веданты (имеется в виду первоначальная Веданта Упанишад, а не более поздняя, получившая отражение в метафизических философских системах). С другой стороны, понятия и представления Веданты зачастую раскрывают перед нами свой полный смысл и значение, все богатство своего содержания, только когда мы рассматриваем их в свете открытий современной науки. В качестве примера можно привести ведантистское изречение, описывающее все сущее в Космосе как единое зерно, которое благодаря воздействию универсальной Энергии принимает разнообразные формы проявления⁸. Особенно характерны в развитии современных научных взглядов тенденции, ведущие к монизму, совместимому с множественностью, что обнаруживает их связь с ведантистской идеей о единой сущности, имеющей множество форм становления. И даже если придерживаться дуалистического разделения Материи и Силы, это не будет, по сути, противоречить монистическому принципу, так как очевидно, что Материя как некая сущностная вещественность для органов чувств не существует и представляет собой лишь умозрительную формулу субстанции, как Прадхана в Санкхье. Фактически наука уже близка к тому, чтобы признать, что различие реальности в форме вещества от реальности в форме энергии – это не более чем произвольная умственная операция.

В конечном счете Материя выражает себя как форма проявления некоторой неизвестной Силы. Так же и Жизнь, эта неизведанная тайна, начинает раскрывать себя как омраченная энергия чувственного восприятия, заключенная в узы материальной формы. И когда мы избавимся от своего неведения, которое понуждает нас столь резко разграничивать Жизнь и Материю, то нетрудно предположить, что тогда Разум, Жизнь и Материя предстанут перед нами как три вида единой Энергии, что будет соответствовать тройственному миру ведийских провидцев. И тогда рухнут наши представления о том, что Разум есть производное от грубой материальной Силы. Энергия, создающая мир, не может быть ничем иным, как Волей, а Воля, в свою очередь, – сознанием, полагающим себя в действии и его результате.

Но что есть это действие и результат, если не самоинволюция Сознания в форму, а затем его самоэволюция из формы с целью реализации высших возможностей во вселенной, которая была создана этим Сознанием? И к чему сводится воля Сознания в человеке, как не к

⁷ Ригведа, I.4.5.

⁸ Шветашватара Упанишад, VI.12.

стремлению к бесконечной Жизни, к беспредельному Знанию, к неограниченной Силе? Сама Наука сегодня мечтает о победе над физической смертью и, выказывая неутолимую жажду знаний, пытается привести человечество к своего рода земному всемогуществу. В этой работе до бесконечно малых величин сжимается пространство и время; Наука стремится всеми возможными способами сделать человека независимым от обстоятельств и облегчить для него таким образом бремя причинно-следственных связей. Все идеи об ограниченных возможностях и всевозможных преградах начинают отходить на второй план, и их сменяет представление о том, что настойчивая человеческая воля и в самом деле способна передвигать горы, так как Сознание на уровне нации или народа в конечном счете найдет выход из любого положения. Это всемогущество Сознания получает свое выражение не на уровне отдельной личности, но на уровне коллективной воли человечества, которая использует отдельную личность как средство для достижения своих целей. Но если мы подойдем к делу глубже, то увидим, что не коллективная сознательная Воля, а сверхсознательная Сила использует индивида как средство и средоточие, а человечество – как условие и поле своей деятельности. Тогда что же это, как не Бог, проявляющийся в человеке, бесконечное тождественное в Себе Существо, многоликое Единство, Всеведущий и Всемогущий, сотворивший человека по Своему образу и подобию, вложивший в него эго, как побудительный мотив к действию, создавший человечество, коллективного Нараяну⁹, вишваманаву¹⁰, как среду формирования и обитания личности, и стремящийся воплотить в них некий образ единства, безграничного Знания и всемогущества, что и составляет содержание Божественного самосознания? «То, что бессмертно в смертных, есть Бог, пребывающий внутри как энергия наших богорожденных сил»¹¹. Именно этому широкому и мощному движению, объемлющему весь космос, подчиняется современный мир, почти не догадываясь о стоящей перед ним цели, но подсознательно стремясь к ее осуществлению.

Но существуют пределы и препятствия – ограничения материальной сферы в области Знания, барьеры материальных механизмов в сфере проявления Силы. Необычайно важны для будущего обозначившиеся в последнее время тенденции, поскольку они говорят о возможности более высокой степени свободы в этом отношении. По мере приближения передовых достижений научного Знания к границе, отделяющей материальное от нематериального, высшими практическими достижениями науки считаются те, что стремятся к упрощению и даже устранению материальных механизмов, что дает наибольший эффект. Беспроволочный телеграф – это примечательная веха и указание Природы на то, в каком направлении нам следует двигаться. Материальные механизмы, участвующие в промежуточной передаче физических сил, сигнала, устранены; они остались только на двух концах – приема и передачи сигнала. В конечном счете и здесь они должны исчезнуть: когда изучение законов и сил сверхчувственного мира будет производиться с самого начала на правильной основе, Разум сам найдет средства, которые будут наилучшим образом решать задачу передачи физической энергии на расстоянии, он достигнет способности непосредственно управлять этой энергией и посылать ее в нужную цель. Как только мы это осознаем, перед нами откроются широкие перспективы будущего.

Тем не менее, даже если бы мы и обладали полным знанием о мирах, лежащих сразу же над материальным уровнем, и могли управлять ими, нам и в этом случае пришлось бы столкнуться с определенными ограничениями, так как оставались бы непознанными миры, расположенные еще выше. Последнее препятствие на пути к нашей свободе скрыто там, где внешнее сливается с внутренним в единое целое, где наше эго уменьшается и исчезает вовсе, а законом,

⁹ Имя Вишну, который, представляя Бога в человеке, постоянно пребывает в дуалистическом единстве с Нарой, человеческим существом.

¹⁰ Универсальный человек.

¹¹ Ригведа. IV. 2. I.

определяющим наши действия, становится, наконец, единство, охватывающее все многообразие форм бытия, в отличие от того, что происходит в настоящее время, когда мы пытаемся свести все многообразие к некоему подобию единства. Есть центральный престол космического Знания, возвышающийся над всеми обширными его владениями; у этого престола внутренний мир человека сливается с миром его внешней жизни¹², а тот и другой – в его полной власти, там человеческая жизнь¹³ соединяется с вечным совершенным Существом, и в нашем человеческом бытии мы достигаем реализации Его божественной природы¹⁴.

¹² Свараджья и самраджья, двойная цель позитивной йоги древних.

¹³ Салокья-мукти, освобождение через сознательное существование в одном мире с Божественным.

¹⁴ Садхармья-мукти, освобождение через восприятие Божественной Природы.

Глава III. Два Отрицания: Отрицание Аскета

Все это есть Брахман; этот Дух есть Брахман, и Дух имеет четырехсложную природу.

В нем – не связанном отношениями, не обладающем свойствами, недоступном для мысли – все пребывает в покое.

Мандукья Упанишада¹⁵

И все же есть еще неизведанные запредельные сферы.

По ту сторону космического сознания есть более удаленная, но все же доступная для нас сфера сознания, еще более трансцендентная не только по отношению к нашему эго, но и к самому Космосу; с этого уровня сознания вселенная выглядит как маленькая картинка на необъятном фоне. Это Сознание поддерживает всю деятельность вселенной или, иначе говоря, терпеливо мирится с ней. Оно охватывает всю Жизнь во всей ее безмерности, если не сказать больше: отвергает ее с высоты Своей бесконечности.

Если, с точки зрения материалиста, оправданна его позиция, настаивающая на том, что Материя реальна, на том, что мир относительного – это единственное, в чем мы можем быть в какой-то степени уверены, а Запредельное есть нечто совершенно непостижимое или же порождение впавшего в мечтательность или сон ума, чисто абстрактная мысленная конструкция, полностью оторванная от реальности, то для саньясина, влюбленного в Запредельное, точно так же оправданна, с его точки зрения, его собственная позиция, настаивающая на том, что единственная реальность есть чистый Дух, неподвластный переменам, рождению и смерти, а наш мир относительности есть порождение ума и чувств, тоже своего рода сновидение, абстракция, но теперь уже в обратном смысле – абстракция-произведение нашего мышления, отвлатавшегося от чистого и вечного Знания.

Какое доказательство – теоретического ли, опытного ли характера – можно выдвинуть в защиту одной из позиций, чтобы ему невозможно было противопоставить равносильное – как в отношении логики, так и опыта – в защиту противоположной? Реальность материального мира подтверждается его доступностью чувственному восприятию; но наши органы чувств неспособны к восприятию нематериального мира и всего, что по своей организации отличается от грубой Материи, поэтому все сверхчувственное всегда будет для них нереально. Эта грубая, примитивная ошибка наших физических органов чувств несколько не оправдывается тем, что перемещается в область философских суждений. Совершенно очевидно, что подобные притязания безосновательны. Даже в материальном мире есть вещи, недоступные чувственному восприятию. Тем не менее отрицание сверхчувственного как непрременной иллюзии или галлюцинации основано на неизменном отождествлении чувственно воспринимаемого и реального, что само по себе является чистой галлюцинацией. Это самый настоящий пример порочного круга в аргументации, когда просто упрямо утверждают то, что пытаются доказать – метод, не имеющий никакого значения для непредвзятого подхода и беспристрастного рассмотрения.

Бывают не только физические реалии, недоступные чувственному восприятию, – у человека существуют также и органы сверхчувственного восприятия¹⁶ (если можно принимать в качестве доказательства этого утверждения чей-либо опыт или живое свидетельство), способные без помощи телесных органов чувств воспринимать не только объекты материального мира, но и сверхчувственные реалии других миров, иными словами, речь идет об огромной области сознательно воспринимаемого опыта в мирах, устроенных на принципах, отличных от

¹⁵ Стихи 2, 7.

¹⁶ *Sūkṣma indriya*, тонкие органы, существующие в тонком теле (*sūkṣma deha*), органы тонкого видения и восприятия (*sūkṣma dr̥ṣṭi*).

тех, что управляют миром грубой Материи, которая, как может представляться, служит основой существования всей нашей солнечной системы.

Теперь, когда в науке перестали заниматься изучением тайн исключительно материального мира, эта истина, постоянно подкрепляемая опытом и верой уже со времен самого возникновения человеческого мышления, начинает получать подтверждение и в новейших научных исследованиях. Все возрастающее число таких очевидных и убедительных доказательств, как, например, явление, известное под названием телепатия, могут игнорировать разве что люди, живущие в расцвеченной скорлупе прошлого, ограниченные, хотя и пытливые, умы, не способные переступить пределы своего собственного опыта, и те, кто путает просвещение и разум с правоверным повторением давно известных формул, с ревностной преданностью безжизненным или отмирающим интеллектуальным догмам и убеждениям.

Правда, картина сверхчувственных реалий, которую представляет наука в результатах своих исследований, еще очень несовершенна и далека от истины, поскольку научные методы исследований слишком примитивны и неполноценны. Но, по крайней мере, установлено, что вновь открытым тонким органам сверхчувственного восприятия действительно доступны те явления физического мира, которые ускользают от телесных органов чувств. Поэтому нет оснований считать ложными и ощущения тонких органов чувств, полученные ими от сверхчувственных реалий, недостижимых для материальной организации сознания. Подобно тому, как это должно делаться для любого рода данных, как это делается в отношении данных физического восприятия, любые показания и свидетельства тонких органов чувств должны подвергаться анализу, систематизации и контролю со стороны мыслящего интеллекта, получать правильное истолкование и классифицироваться, должны быть строго и тщательно определены область действия тонкого восприятия, законы его функционирования и характерные для него процессы. Но, как бы то ни было, в конечном счете истина высокого плана, постигаемая в опыте восприятия тонких реалий, доступных более тонким органам чувств, не менее важна и значительна, чем истина материальной вселенной. Потусторонние миры существуют, они подчинены своему единому ритму, своим особым законам бытия и развития и располагают при существующими им мощными энергиями и просветленными, то есть точными, средствами познания. Потусторонние миры оказывают свое влияние как на бытие нашего физического мира, так и на наше физическое тело; это влияние и воздействие осуществляется ими с использованием их собственных средств, здесь есть их посланцы, здесь есть те, кто может свидетельствовать о них.

Но все сущие миры являются лишь полем нашей деятельности и основой для получения опыта, а органы чувств – лишь вспомогательными инструментами, способствующими приобретению этого опыта и облегчающими наше существование. Сознание – вот что представляет собой единую всеобъемлющую основу, вселенского свидетеля, наблюдающего за развитием мироздания; а органы чувств являются инструментами сознания. Реальность миров со всем, что в них существует, исчерпывается и подтверждается этим сознанием-свидетелем, и нет кроме этого другого подтверждения реальности их бытия, будь то одного или многих миров, физических или сверхчувственных. Согласно одной из существующих точек зрения, такое взаимоотношение сознания и бытия свойственно самой природе всего сущего и не является характерной особенностью человеческого восприятия объективного мира; при этом все проявленное бытие сводится к сознанию, занимающему позицию наблюдателя, и активно развивающемуся объективному миру, причем Действие не может быть совершено без наличия Свидетеля, поскольку вселенная существует лишь в сознании и для сознания и никаким самостоятельным бытием не обладает. Согласно противоположной точке зрения, материальная вселенная вечна и существует сама по себе. Вселенная уже была до того, как возникли жизнь и разум, и ей суждено пережить их; они исчезнут и не будут больше тревожить вечную размеренную и бессознательную жизнь небесных светил своими скоропреходящими стремлениями и мелкой игрой мысли. Различие этих двух позиций, на первый взгляд чисто метафизического

характера, имеет огромное практическое значение, так как определяет общий подход человека к жизни, цели, которые он перед собой ставит, и сферу приложения его сил. По существу, это вопрос о реальности космического бытия и, что еще важнее, вопрос о ценности человеческой жизни.

Если мы будем придерживаться логики материализма последовательно и до конца, то неизбежно придем к выводу о незначительности и нереальности жизни как отдельного человека, так и целого народа, что оставляет нам только один выбор: либо отчаянно стремиться взять от жизни все, что можно, так как жизнь дается только один раз, либо бесстрастно и бесцельно служить своему народу, сознавая при этом, что отдельный человек – это нечто вроде кратковременной фантазии возбужденного мышления, а народ – чуть более долговечная коллективная форма все той же разновидности судорожного, время от времени повторяющегося возбуждения Материи. В труде и радости мы подчинены воздействию импульсов материальной энергии, что заставляет нас считать жизнь преходящей иллюзией или верить в существование абсолютных моральных целей и в постигаемость умом истины, что также является лишь заблуждением, хотя и более благородного характера. Материализм, подобно спиритуалистическому монизму, приходит к утверждению о наличии Майи, которая одновременно существует и не существует; существует – потому что мы ощущаем ее и зависимы от нее, и не существует – потому что проявления ее носят чувственный и преходящий характер. С другой стороны, если мы делаем слишком сильный акцент на нереальности объективного мира, то приходим другим путем, но к аналогичным результатам и к не менее категоричным выводам, а именно – к нереальности индивидуального эго, к нереальности и бессмысленности человеческого существования и к необходимости возвращения к Небытию или к совершенно обособленному от мира Абсолюту, как к единственно разумному выходу из бессмысленных хитросплетений чувственной жизни.

И тем не менее этот вопрос не имеет логического разрешения, основанного на нашем обыденном опыте физического бытия, так как этому опыту всегда недостает того, что могло бы придать состоятельность и приводимым аргументам. У нас, как правило, нет ни полного опыта космического или супраментального сознания, не связанного с жизнью человеческого тела, ни, с другой стороны, уверенных, основанных на опыте свидетельств, доказывающих, что наше субъективное «я» действительно зависит от своей физической формы и не способно ни продлить свое бытие после разложения этой формы, ни хотя бы расширить это бытие за пределы физического тела. Извечный спор может быть разрешен либо расширением нашего сознания, либо в результате совершенствования доступных нам инструментов познания, на что, правда, вряд ли приходится надеяться.

Расширение нашего сознания непременно предполагает внутреннее перерастание индивидуального бытия в бытие космическое. Поскольку, если Свидетель, о котором шла речь выше, и существует, то он представляет собой не индивидуальное сознание, воплощенное в проявленном мире, а Сознание космическое, охватывающее всю вселенную и во всем многообразии своих действий предстающее в виде имманентного Разума, Сознание, для которого мир или существует реально и вечно как выражение динамического аспекта Его собственного бытия, или создается и поглощается Им в акте присущего Ему знания или сознательного усилия. Свидетель бытия скрывается не в отдельном разуме во вселенной; Космический Свидетель бытия, Владыка вселенной, есть вечный и невозмутимый разум, тот, что одинаково присутствует в живом организме земли и живом теле человека и для которого все наши чувства и рассудок – лишь временный подсобный инструмент.

Современная психология постепенно начинает признавать возможность воплощения в человеческом существе космического сознания, равно как и других более гибких и совершенных средств познания, хотя их и продолжают считать галлюцинацией даже в тех случаях, когда допускают, что они обладают ценностью и эффективностью. Психология Востока все-

гда признавала космическое сознание реальностью и целью нашего индивидуального развития. Достижение космического сознания сводится по сути к преодолению внутренних барьеров, связанных с природой нашего эго, и по меньшей мере к приобщению, а в лучшем случае – к самоотжествлению со скрытым духом-знанием, который незримо пребывает во всех формах жизни и во всем, что кажется нам неодушевленным.

Достигнув космического сознания, мы можем по Его подобию жить универсальной, все-ленской жизнью. И тогда, вследствие того, что все наше сознание и чувственное восприятие меняются, мы начинаем ощущать Материю как единое бытие, а отдельные физические тела – как формы проявления этой Материи, в которых единое материальное бытие самоотчуждается в отдельном физическом теле от всех других форм, а затем с помощью физических средств устанавливает связи между бесконечным множеством форм своего бытия. И Разум и Жизнь мы будем воспринимать также как единое бытие, распадающееся на множество отдельных форм и видов и вновь стремящееся к единству, используя для каждой сферы свои соответствующие средства. Можно пойти еще дальше и, преодолев многие промежуточные ступени, достичь супраментального сознания, вселенская деятельность которого определяет все процессы более мелкого масштаба. Приобщаясь к космическому сознанию, мы не просто осознаем наличие или присутствие этого плана бытия, мы начинаем усваивать его сознание, поскольку это бытие становится доступным нашему чувственному опыту и познанию. Как раньше мы жили на уровне сознания нашего эго, так теперь – на уровне космического сознания, все активнее вступая в контакт и даже достигая единства с другими ментальными, витальными и физическими существами, что оказывает влияние как на наше собственное моральное и ментальное существо, так и на других людей, а также на весь физический мир в целом и на те события, что в нем происходят; причем наши средства влияния и воздействия на окружающее нас бытие приближаются к божественным и отличаются от тех, что доступны сознанию нашего эго.

Для тех, кто соприкоснулся с космическим сознанием или живет будучи постоянно погруженным в него, оно обладает большей реальностью, чем мир физический; оно реально само по себе, реальна его деятельность, реальны плоды этой деятельности. И как космическое сознание реально по отношению к нашему миру, который является его воплощением и выражением, так же и наш мир реален по отношению к космическому сознанию, не являясь, правда, независимым от него бытием. Обладая этим высоким и менее ограниченным опытом, мы воспринимаем сознание и бытие не как нечто противоположное и отличное друг от друга, но, напротив, в этом состоянии для нас все бытие и есть высшее сознание, а сознание, в свою очередь, есть вечное, самосущее, реальное в своих действиях бытие, оно – не мнимость и не процесс становления. Этот мир реален как раз потому, что существует только в пределах сознания, ибо именно Сознательная Энергия порождает Сознательное Бытие, составляя с последним неразрывное единство. Самостоятельное бытие отдельной материальной формы, независимое от принимающей эту форму самопросветленной энергии, противоречило бы истинному положению вещей и представляло бы собой фантазмагорию, кошмарный сон и немыслимую ложь.

Сознательное Бытие, представляющее собой истину бесконечного супраментального сознания, превосходит вселенную и живет независимо в Своей собственной невыразимой бесконечности и космической гармонии. Мир живет Им, но Оно не живет миром. И, подобно тому как мы можем достичь космического сознания и слиться с космическим бытием, точно так же мы можем достичь сознания, трансцендентного по отношению к космическому бытию, и превзойти уровень космического сознания. Теперь мы возвращаемся к вопросу, который уже был поставлен ранее: не означает ли этот выход в Трансцендентное еще одно отрицание – отрицание теперь уже космического бытия? В каком отношении находится наша вселенная к Запредельному?

Ибо у порога Трансцендентного обретается простой в себе, совершенный Дух, о котором говорится в Упанишадах, исполненный света, чистый, поддерживающий мироздание, но

непосредственно в жизни мира не участвующий, чуждый всякой двойственности и раздробленности, единый, ничем не связанный, лишенный множественности – чистый Дух последователей Адвайты¹⁷, пассивный Брахман, трансцендентное Безмолвие. Человеческий разум, если он внезапно, резким скачком – вместо постепенного перехода с одной промежуточной ступени на другую – возносится к этому пределу и пересекает этот порог, с очевидной ясностью ощущает нереальность всего проявленного физического мира и воспринимает Безмолвие как единственную существующую реальность; это одно из самых ярких и значительных по силе воздействия и убедительности переживаний, доступных человеческому рассудку. Здесь, в этом восприятии чистого Духа или стоящего за ним Небытия, кроется причина второго отрицания, противоположного отрицанию материалиста, но более полного, категоричного и опасного своими последствиями как для человека, так и для общества – когда они склоняют свой слух к его полному притягательной силы зову к бегству в пустыню, к уединению и отшельничеству, – отрицания аскета.

Именно этот бунт Духа против Материи вот уже два тысячелетия, с того момента, как буддизм нарушил равновесие старого арийского мира, с возрастающей силой властвует над умами индийцев. Но это не означает, что идея космической иллюзии исчерпывает всю индийскую ищущую мысль; есть в Индии и другие философские учения и религиозные устремления. Самими философскими школами, порой придерживающимися даже противоположных взглядов, предпринимались попытки примирить Дух и Материю. Но на всех на них все-таки лежит тень великого Отрицания и конечная цель жизни неизменно связывалась с одеянием аскета. Преобладавшая концепция бытия основывалась на буддийской теории Кармы с вытекавшим из нее противоречием между свободой и зависимостью; рождение в мире связывает человека узами зависимости, свободу от которых можно обрести, выйдя из круговорота рождений. Поэтому мнения всех философских и религиозных направлений сходились в одном: в этом мире, где царствует борьба противоположностей, нет места царству Божию. Его следует искать в запредельных сферах: либо в вечной радости Вриндавана¹⁸, либо в блаженстве Брахмалоки¹⁹, в неизреченной Нирване²⁰ за границами всего проявленного, или там, где отдельная жизнь исчезает в бескачественном единстве не поддающегося никаким определениям Бытия. На протяжении веков многочисленные свидетельства святых, пророков и учителей, владевших умами Индии и священных для индийского народа, постоянно говорили об одних и тех же высоких и далеких истинах: единственный путь к знанию лежит через самоотречение, физическая жизнь – оплот неведения, цель жизни – выход из круговорота рождений по зову Духа и отвержение Материи.

Спустя целую эпоху после того, как в Индии сам дух аскезы утратил свою былую притягательность и общее сочувствие – и времена отшельничества уже прошли или, во всяком случае, проходят также во всем мире, – можно с легкостью объяснять былое широкое распространение аскетического движения упадком жизненной энергии древнего сообщества, утомленного давлением принятого им бремени, широким участием в общечеловеческом прогрессе, истощившего свои силы, чтобы помочь человечеству осуществить свои устремления в самых разнообразных областях деятельности, много давшего человечеству в сфере познания. Но мы уже убедились в том, что за аскетизмом стоит определенная истина бытия, высший уровень сознательной реализации наших возможностей. На практике дух аскезы является непременной составляющей человеческого совершенства, и, несмотря на его определенную узость, без

¹⁷ Ведантистский монизм.

¹⁸ *Goloka*, рай в мифологии вишнуизма, мир вечной красоты и блаженства.

¹⁹ Высшее состояние чистого бытия, сознания и блаженства, доступное для человеческой души без полного ее растворения в Неизреченном.

²⁰ Уничтожение, растворение, не обязательно всего сущего в целом; уничтожение эго, желаний, эгоистических действий и ментального существа.

него нельзя обойтись до тех пор, пока человек не освободит свой разум и витальную природу от власти животного начала, которое столь настойчиво дает себя знать в этих частях человеческого существа.

Мы же, безусловно, пытаемся найти более широкую и полную основу для синтеза Духа и Материи. Мы считаем, что идеал индийского аскета, выраженный в великой ведантистской формуле «Единый и другого нет», должен быть дополнен другой равновеликой формулой: «Все это есть Брахман». Страстная человеческая устремленность ввысь, к Божественному до сих пор не обрела должной связи и согласованности с нисхождением Божественного, извечно обращенного к Своему творению. Значение Его действия в Материи не постигнуто в той же мере, как Его истина в Духе. Реальность, которая составляет предмет поисков саньясина, исследована по всей «вертикали», но по «горизонтали» – не в той степени и полноте, как это было у древних последователей Веданты. Как бы то ни было, в нашем стремлении к всеобъемлющему синтезу Духа и Материи мы не должны умалять и преуменьшать значение и роль чисто духовного импульса. Если материализм, как мы видели, внес свой вклад в осуществление целей Божественного, то аскетизм сослужил еще большую службу Жизни. В своем окончательном устройении всеобщей гармонии мы сохраним истины, открытые материалистической наукой, и ее практические достижения, даже если отчасти или полностью исчезнут ныне существующие формы научных исследований, представления результатов и их приложений. Но с еще большей бережностью должны мы обращаться с наследием древней арийской расы (как бы ни приуменьшалось и ни умалялось его значение), чтобы должным образом сохранить все его богатство.

Глава IV. Вездесущая Реальность

Поистине не-сущим становится тот, кто знает Брахмана как не-сущего. Того, кто знает: «Брахман есть», – знают как сущего.
Тайттирия Упанишада²¹

Итак, если мы готовы в равной степени признать притязания как чистого Духа – на то, чтобы явить в нас свою абсолютную свободу, так и универсальной Материи – на то, чтобы служить основой и необходимым условием нашего земного воплощения, то нам необходимо найти такую истину, которая позволила бы полностью примирить двух давних противников, противостоящие полюса – Материю и Дух и определить для каждого из них соответствующее место в Жизни, объяснив их назначение с точки зрения Разума, не ущемляя и не умаляя их прав и суверенных истин, что придают силу даже ошибочным своим толкованиям, склонным преувеличивать исключительность их роли и места во всеобщем бытии. Как только мы сталкиваемся со столь притягательными для человеческого интеллекта проявлениями крайностей, можно быть уверенными, что мы имеем дело не просто с заблуждением, предрассудком или галлюцинацией, а с определенной скрытой реальией или фактом бытия, и если мы отрицаем его или не считаемся с ним, он заставит нас поплатиться за это. Здесь и заключается вся трудность, связанная с поиском удовлетворительного решения во взаимоотношениях Духа и Материи; здесь же кроется причина всех неудач на пути поиска компромиссов между двумя противостоящими полюсами. Но компромисс не есть истинное примирение – он представляет собой подобие сделки, временного перемирия между двумя противоборствующими сторонами. Истинное примирение всегда является результатом взаимопонимания, ведущего к внутреннему единству. Отсюда следует, что только путем максимально возможного объединения Духа и Материи мы сможем достичь их истинного примирения, а значит – получить прочную основу для установления согласия между внутренней и внешней жизнью человека.

Мы уже нашли в космическом сознании точку соприкосновения Духа и Материи, где Материя приобретает реальность для Духа, а Дух становится реальным для Материи. В космическом сознании Разум и Жизнь выступают лишь промежуточными ступенями и не противостоят друг другу, не являются – как это кажется обычному эгоистическому сознанию – обособленными друг от друга началами, участниками кажущегося конфликта между положительным и отрицательным принципами одной и той же непознаваемой Реальности. Достигая космического сознания, Разум, озаренный знанием, способным к восприятию одновременно как истины Единства, так и истины Множественности в их взаимодействии, сразу же избавляется от своих противоречий, которые находят свое разрешение и примирение в божественной Гармонии. Удовлетворенный этим обстоятельством, Разум способен стать посредником и содействовать высшему соединению Бога и Жизни, к чему мы и стремимся. Тогда Материя предстает перед озаренным интеллектом и просветленными тонкими чувствами одной из форм проявления Духа, его самовоссоздающейся ипостасью. Преображенному Разуму Дух раскрывает себя как душу, истину и как сущность Материи. И Дух и Материя признают и исповедуют друг друга как единую по своей сути божественную реальность. В свете этой реализации Разум и Жизнь одновременно выступают образами и орудиями высшего Сознательного Существа, посредством которых оно создает материальные формы, проявляя и раскрывая себя в них перед своими многочисленными центрами сознания. Разум достигает своей самореализации, обращаясь в зеркальное отражение Истины Сознательного Существа, которая выражает и проявляет себя во вселенских символах. Самореализация Жизни заключается в сознательном

²¹ П.6.

участии ее энергий в процессе совершенного божественного самовоплощения во все новых и новых формах и видах деятельности вселенского бытия.

Таким образом, можно утверждать: для человека в этом мире божественная жизнь возможна и это одновременно послужит оправданием деятельности и выводов Науки – так как раскроется живой смысл и разумная цель космической и земной эволюции – и позволит реализовать высший идеал и мечту всех основных мировых религий путем преобразования души человеческой в божественную.

Но где же тогда место Духа, безмолвного, чистого, инертного, самосущего и самодостаточного в своем блаженстве, который является оправданием жизненной позиции аскета? Здесь мы также должны попытаться найти гармонию исполненной света истины без каких бы то ни было антагонистических противопоставлений. Безмолвный Брахман и динамический Брахман не есть совершенно различные, полностью противоположные непримиримые крайности, одна из которых отрицает, а другая оправдывает космическую иллюзию. Они суть единый Брахман в двух ипостасях – позитивной и негативной, обе составляют друг для друга своего рода необходимость. Ибо Слово, созидающее бесчисленные миры, извечно рождается именно из Безмолвия; и Слово раскрывает и несет в себе то, что скрыто в Безмолвии. Совершенная свобода и всемогущество извечного божественного действия в бесчисленных космических мирах становятся возможными благодаря извечному бездействию. Проявление Божественной активности черпает свою энергию, безграничное разнообразие и гармонию в бесстрастном безмолвии Сознательного Существа, санкционирующего бесконечную плодоносность его собственной динамической Природы.

Так же и человек лишь тогда достигает совершенства, когда обретает внутри себя абсолютный покой и бездействие Брахмана, служащие источником свободной и неисчерпаемой энергии его действий, в которых он участвует с той же терпимостью и блаженством, что приуси и самому Божественному. Кто достиг в себе Покоя, тот чувствует этот бьющий из его безмолвия неиссякаемый родник энергий, осуществляющих работу во вселенной. Поэтому мы погрешили бы против правды, если бы сказали, что Безмолвие по природе своей является отрицанием космической активности. Кажущаяся несовместимость активного и пассивного аспектов Брахмана есть следствие заблуждения ограниченного Разума, обычно подверженного противопоставлению отрицаний и утверждений, резким переходам от одной крайности к другой и не способного проникнуть во всеобъемлющее сознание, благодаря своей глубине и силе одновременно охватывающее и вмещающее в себя полярные категории. Безмолвие не отрицает мира, но поддерживает его. Или, точнее говоря, с одинаковой беспристрастностью Безмолвие санкционирует как активность действия, так и полное бездействие, равно как и примирение активного и пассивного аспектов, что дает возможность воплощенной душе оставаться свободной и находиться в состоянии покоя, пребывая при этом в постоянной и разнообразной активности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.